
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 7 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Н. Кузнецов

Кафедра гражданского и трудового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются разные виды нарушений принципа законности (ст. 7 УПК РФ) при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: законность, равенство, состязательность, права человека.

Статья 7 «Законность при производстве по уголовному делу» в числе еще 15 статей Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает принципы уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации. Не будет преувеличением сказать, что она является наиболее важной из числа всех статей УПК, поскольку призвана оградить любое лицо и общество в целом не только от ошибок, но и от больших, средних, мелких форм произвола при производстве по уголовному делу.

Нельзя не заметить также органичную связь данной статьи с основами конституционного строя России, в частности, с жестким требованием того, что «правовые акты, применяемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), и не менее важным положением ее о том, что «все равны перед законом и судом» (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется» (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ), и что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), равно как и то, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Следует признать, что на практике принцип соблюдения законности при производстве по уголовным делам (ст. 7 УПК РФ) сплошь и рядом нарушается не только судами, но и в еще большей степени прокурорами, следователями, органами дознания и дознавателями.

Данное утверждение вполне может быть признано спорным или даже ошибочным, но оно основано на моей личной практике участия в уголовных делах в разных регионах нашей страны в качестве адвоката, а также на нехитром анализе данных, сообщаемых официальными органами, осуществляющих уголовное преследование на территории России.

Так, например, в одном из последних выступлений бывшего Министра внутренних дел Нургалиева на коллегии МВД сообщалось, что в отчетном году было возбуждено 3 070 000 уголовных дел: из них 400 000 не были утверждены прокурорами. Это означает, что 2 700 000 дел ушли в суд. Но всем известно, что наши судьи панически боятся оправдательных приговоров. Причина — боязнь что их тотчас же заподозрят в коррупции или примерно накажут с внушением, что вас взяли сюда судить и осуждать, а не оправдывать, и что нехорошо перечеркивать большую и полезную работу, проведенную предварительным следствием и положительно оцененную прокурором. Таким образом, получается, что практически каждый год по крайней мере за последние 12 лет (срок действия нового УПК РФ) у нас появилось около 2,7 млн «новых уголовников», а всего $2,7 \times 12 = 32,4$ млн человек. Сравнение этих цифр с общим количеством населения нашей страны на Западе и Востоке делают страшный и обидный для нас вывод: Россия населена генетическими преступниками, ее надо очистить и передать управление территории в иные руки.

Разумеется, вывод этот абсурдный и согласится с ним нельзя. Народ наш по своему генетическому коду трудолюбивый, совестливый, богобоязненный, умеющий ценить государство и порядки, в нем установленные.

Примером могут служить русские, эмигрировавшие в XX в. в Австралию и Канаду. В Австралии они взвалили на свои плечи почти всю строительную индустрию и нигде и ни разу не были уличены в обмане, хищении или мздоимстве. Сравните с тем, что сопутствует у нас строительству жилья, дорог, олимпийских объектов, ЖКХ, развитию науки, образованию, здравоохранению. Отличие разительное.

Сам собой возникает вопрос: что делать? Менять народ? Менять правительство? Или все же попробовать наладить процесс уголовного преследования, обратить внимание на законность при производстве по уголовному делу?

Ответ очевиден. Необходимо кардинально изменить отношение к соблюдению законности (ст. 7 УПК РФ) на всех стадиях уголовного преследования и установить соответствующие санкции за ее нарушение.

По сегодняшнему УК и УПК совершенно невозможно реально привлечь к ответственности ни судью, ни прокурора, ни следователя даже за самое грубое нарушение ст. 7 УПК РФ. Хотя сами они обладают декларированной независимостью и подчинением только закону, на практике жестко связаны «опекой» и указаниями вышестоящих административных инстанций. Получается порочный и заколдованный круг, выход из которого до сих пор не найден.

Наиболее вопиющими противоречиями между теорией и практикой уголовного преследования применительно к требованиям соблюдения ст. 7 УПК РФ, кроме указанной «независимости» судьи, прокурора и следователя, являются, на мой взгляд, следующие.

1. УПК советского периода связывал принцип «законности» с обязанностью следователя, прокурора, суда установить истину по расследуемому ими делу. Из гл. 2 — «Принципы уголовного судопроизводства» нынешнего УПК РФ эта обязанность устранена. Устранение нанесло и продолжает наносить удар

по соблюдению законности (ст. 7 УПК) при производстве по уголовным делам на всех стадиях такого производства.

2. Из нынешнего УПК РФ исчезла статья, определявшая порядок допроса подозреваемого и обвиняемого. Теперь тактику и порядок допроса определяет сам следователь, которого не интересует истина по делу. Его интересует сбор улик и создание искусственных противоречий в показаниях обвиняемого и свидетелей. Свидетель в отличие от обвиняемого предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, поэтому и следователь и прокурор и суд верят ему, а показания обвиняемого квалифицируют как стремление уйти от ответственности.

3. Удалось установить, что во всех регионах России, где мне пришлось участвовать в производстве по уголовным делам, принцип законности (ст. 7 УПК РФ) нарушается следователем путем нехитрого использования компьютерной техники. В текст допроса часто вносится не то, что сказал или хотел сказать свидетель, а то, что от него хотел услышать следователь. При этом свою подпись под разъяснением ему его прав, а также положений ст. 51 Конституции РФ допрашиваемый ставит после того, как «отшлифованный» текст допроса в окончательной форме вынут следователем из принтера и предложен ему. Иными словами, здесь также имеет место явное нарушение ст. 7 УПК РФ.

4. Часть 4 ст. 7 требует, чтобы «определение суда, постановление судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными». Лишь в редких случаях этот фрагмент ст. 7 УПК РФ соблюдается в требуемом объеме.

Особенно часто это имеет место при разрешении ходатайств стороны защиты об исключении из списка доказательств обвинений, полученных с явным нарушением УПК или явно подложных. О следователе здесь и говорить не приходится. Но даже в суде идет поток незаконных, необоснованных и немотивированных отказов в удовлетворения таких ходатайств стороны защиты под предлогом того, что в процессе судебного следствия, т.е. позднее, будет дана оценка допустимости указанных в ходатайстве документов.

Нередко это вопиющее нарушение принципа законности и одновременно ст. 120, 121 и 235 УПК РФ содержит ссылку на Постановление Конституционного Суда РФ, решившего, что такое отношение суда к ходатайству стороны защиты вполне допустимо, поскольку в противном случае сторона обвинения ставится якобы в неравное положение.

5. Что касается вмешательства Конституционного Суда в отправлении правосудия, то его действия (принятие определений и постановлений) нередко содержат грубейшие нарушения Конституции РФ. По Конституции Суд не является законодательным органом, но его толкование тех или иных норм, которое вступает силу немедленно и обжалованию не подлежит, в реалиях нашего времени превращается в нормотворчество, навязываемое судам, а иногда и вовсе противоречит одно другому. Принципу законности наносится еще один удар.

6. С соблюдением законности УПК РФ связывает декларируемое в ч. 4 ст. 15 равенство стороны обвинения и защиты и осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон (ч. 1).

Эти положения УПК на практике соблюдаются весьма редко. Безответственность государственного обвинителя и судьи позволяет им в ряде случаев не только игнорировать законные требования стороны защиты, но и нередко просто издеваться над ней.

Равенство в процессуальных правах и состязательность стороны обвинения и защиты напоминает равенство Слона и Моськи.

Слон — это следователь и государственный обвинитель с их колоссальным арсеналом возможностей по сбору доказательств и представлением их, даже незаконно полученных, т.е. с нарушением ст. 50 Конституции и ст. 75 УПК РФ, в суде, а Моська — это сторона защиты, которая даже для свидания с доверителем должна испрашивать разрешение следователя и полностью зависит от его капризов в решении даже этого гарантированного Конституцией и УПК РФ вопроса.

Если следователь может дать указание на проведение следственных действий в любой точке на территории России, а иногда и за рубежом, сделать запросы, на которые в обязательном порядке получит ответ, назначить экспертизы, то адвокат лишен этого права, а при его запросе он может рассчитывать на получение ответа лишь из общественной бани, мелкой мастерской или состояния погоды в день совершения преступления, но никогда не получит биллинга из телефонной сети или информацию о интересующих его банковских счетах.

7. И последнее. Сегодня мы сталкиваемся с еще одним доселе невиданным в процессуальном праве явлением, не имеющим ничего общего с принципом законности.

Сегодня предварительное следствие в ряде случаев исхитряется пересылать заявленные в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на действия дознавателя, следователя, прокурора туда и тому, на кого жалуется сторона защиты, с издевательской формулировкой, что ваша жалоба будет внимательно рассмотрена в порядке рассмотрения обращения граждан с письмами в государственные и муниципальные органы. При таком развитии событий бессмысленно ставить вопрос о соблюдении законности (ст.7 УПК РФ) при производстве по уголовным делам.

SOME ASPECTS OF ARTICLE 7 OF CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.N. Kuznetsov

The Department of Civil and Labor Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article analyses different types of breaking of lawfulness principle [art. 7 of PPC of Russia] while investigating of criminal cases.

Key words: lawfulness, equality, adversaty, human rights.